

Научная статья

[*\(Глядайте на Български език\)*](#)

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-09-24

УДК 908

СЕМЬЯ КАРАМИХАЙЛОВЫХ ИЗ ШУМЕНА В СУДЬБАХ ИХ ДЕТЕЙ

Росица Ангелова

Шуменский университет имени Епископа Константина Преславского
г. Шумен, Республика Болгария
rosi_angelova@shu.bg

Аннотация. Данная статья повествует об исторической судьбе семьи Карамихайловых из г. Шумена (Болгария). Описание этой семьи дает широкую панораму жизни шуменской буржуазии XIX в. Глава семьи показан не только как успешный предприниматель, но и мудрый родитель, обеспечивший своим детям лучшее образование своего времени: Иван изучал медицину в Вене, Василий получил юридическое образование в Женеве и защитил докторскую диссертацию в Лозанне, Елена обучалась живописи в Вене и стала первой болгарской художницей, получившей академическое образование, а Магдалена изучала музыку в Мюнхене на государственные средства. Кроме того, в этом доме выросла внучка, Елизавета Карамихайлова, первый болгарский физик-ядерщик.

Статья исследует вопрос о том, как особая семейная атмосфера и широкие взгляды родителей обуславливают успешное обучение детей в европейских и американских образовательных структурах в Константинополе, что позднее явится неопределимым вкладом в формирование Шумена как одного из крупных культурно-образовательных центров Болгарии XIX–XX вв.

Ключевые слова: Константинополь, американские образовательные структуры, образование, реализация, врач, юрист, художник, музыка

For citation: Ангелова Р. Семья Карамихайловых из Шумена в судьбах их детей // Культурный ландшафт регионов. 2021. Том. 3. № 2. с. 09-24.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-09-24

Original article

KARAMIHAILOV FAMILY FROM SHUMEN IN THE FATES OF THEIR CHILDREN

Rositsa G. Angelova

Shumensky University Bishop Constantine of Preslav
Shumen, Republic of Bulgaria
rosi_angelova@shu.bg

Abstract. The historical narrative presents the Shumen family of the Karamihailovs and the realization of their children. A brief description of the family of Kara Mikhail and Zhechka reveals the broad horizons of the Shumenian bourgeoisie of the 19th century. Kara Mikhail is not only a merchant engaged in Shumen affairs, but also a good father. Thanks to these commitments, he gave his children the best education for his time – Ivan studied medicine in Vienna, Vasil received his law degree in Geneva and defended his doctoral dissertation in Lausanne, Elena graduated in painting in Vienna and was the first Bulgarian artist to receive an academic education, and Magdalena studied music in Munich on a state scholarship. In addition, the granddaughter – Elisaveta Karamihailova, the first Bulgarian nuclear physicist, grew up in this house.

The family environment and broad outlook of the Karamihailovs contribute to the fact that their children study in European and American educational structures in Constantinople, and thereby contribute to the formation of Shumen as the center of the north-eastern Bulgarian lands in the 19th-20th centuries.

Keywords: Constantinople, American educational structures, education, implementation, doctor, lawyer, artist, music

For citation: Angelova R.G. Karamihailov family from Shumen in the fates of their children. Cultural landscape of the regions. 2021. . Vol. 3. № 2. с. 09-24. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-2-09-24

Опытный исследователь Георгий Джумалиев в своей книге о шуменском возрождении представляет Шумен следующим образом: «В эту эпоху Шумен играет заметную роль. Его прогрессивное болгарское население принимает активное участие во всех этапах национального возрождения: в экономическом подъеме, образовательной и культурной работе, церковной борьбе, национально-освободительном движении, а также вооруженной борьбе против османского владычества. В первой половине XIX века Шумен превратился в неугасимый очаг болгарского просвещения и культуры, очаг национального самосознания» [1, с. 12]. Этому способствовал целый ряд личностей, среди которых ярко выделяются имена купцов Хаджи Савы Илиева, Рали Мавриди, Ради Гёккеренлиева, Димитраки Хаджи Панева, учителей Добри Войникова и Димитраки Константинова,

революционера Панайота Волова и других. К ним также причисляют Кара-Михаила Янева.

Карамихайловы – известная большая шуменская семья, происходящая от купца Яни Карагёзлу. На улице Царя-Освободителя находился постоянный двор с трактиром и бакалеей сына Кара-Михаила Янева, видного купца-бакалейщика, умершего 8 апреля 1892 г. Он женился на внимательной и энергичной Жече Ивановой хаджи Ласковой, родившейся в 1846 г. и умершей 9 октября 1910 г. в Шумене, согласно записям церкви Святого Вознесения. Она была пятой из семи детей болгарина Ивана Хаджи Ласкова, меховщика по профессии.

У Кара-Михаила и Жечи Карамихайловых было четверо детей – Иван, Василий, Елена и Магдалена. Полученное начальное образование в известной в то время школе в Нанково и хорошее финансовое положение отца позволили им продолжить образование. Два сына, Иван и Василий, учились в Колледже Роберта в Константинополе. Дочь Елена Карамихайлова (чьё имя сегодня носит Художественная галерея в Шумене) также училась в Константинополе. Там она окончила Американский колледж для девочек. Она продолжила свое образование в Вене и в частной школе живописи. После возвращения в Шумен Елена не переставала заниматься живописью. Ее картины находятся в Национальной и Софийской городской художественных галереях. Младшая дочь, Магдалена, училась игре на фортепиано в Мюнхене. Некоторые источники указывают, что она, как и сестра, училась в Американском колледже для девочек.

Кем стали дети в этой семье, как они встроились в систему образования, балансирующую между Востоком и Западом, и как им удалось самореализоваться – вот тема данного повествования, которое является частью исторического исследования, посвященного жителям Шумена, учившимся в Константинополе. Ряд исследований посвящен образованию болгар в различных школах в XIX–XX вв. Безусловно, в отношении Константинополя признанными являются несколько историографических трудов, а именно исследования Начо Начова [2], Орлина Сабева [3], Ивана Ильчева и Пламена Митева [4], Ивана Танчева [5].

Как уже было сказано, двое сыновей Кара-Михаила и Жечки, Иван и Василий, поступили учиться в Колледж Роберта. Они вместе окончили школу в 1888 г., но Иван начал учиться на год раньше, в 1881/82 учебном году. Колледж Роберта занимает среднее положение между средней школой и университетом и как таковой не имеет аналогов. Но в других отношениях ему нет равных. Мы связываем его начало с именем Кристофера Роберта, предпринимателя из Нью-Йорка, который решил основать колледж в Константинополе. Он доверил реализацию этой идеи амбициозному Сайрису Хэмлину. После многих перипетий, связанных с покупкой земельного участка, строительством колледжа в Румелихисарском районе и получением разрешения на открытие учебного заведения, факт можно было считать свершившимся. Первый камень в фундамент нового здания колледжа был заложен только 4 июля 1869 г. На торжественном открытии речь произнес американский дипломатический представитель Е. Моррис, затем восемь ораторов, владевших основными языками Османской империи, и болгарин Петко Горбанов.

16 сентября 1863 г. учебное заведение открыло свои двери для молодых людей всех национальностей для получения ими естественного, гуманитарного и профессионального образования. Если в первый учебный день порог переступили четыре ученика, то вскоре их стало сотни. Только из Болгарии здесь учились 905 болгар, 55 евреев, 38 греков, 22 армянина, 13 турок, 3 англичанина, 3 американца, один чех и один перс, около 50 человек из Шумена. С Шуменом связаны второй поступивший болгарин Тодор Джебаров, единственный чех Янко Милде и единственный перс Ассен Персийски.

Курс обучения состоял из двух этапов: годового подготовительного и четырех обычных классов. Минимальный возраст для поступления – десять лет. В подготовительном классе преподавались турецкий, английский, болгарский и французский языки. В первом классе продолжалось изучение тех же языков. Во втором – вместо турецкого языка изучались арабская грамматика и литература и славянская литература. В третьем – вместо английского языка изучались Шекспир, французская и арабская грамматика, общая и славянская литература. Четвертый год обучения включал изучение английского языка, славянской литературы, вместо французского языка изучалась французская классическая литература, вводились заочные коммерческие занятия по турецкому языку [6, с. 176].

В колледже была обширная библиотека, которая насчитывала 5 тыс. томов уже в 1871 г. Президенты колледжа заботились не только о подборе преподавательского состава, но и управляли колледжем с учетом требований времени и развития науки. Такие эрудиты, как Джордж Уошберн (1877–1903) и Фрэнк Калейб Гейтс (1903–1932) записались в школу своей собственной рукой. Издается ежегодный каталог, составленный по образцу образовательных структур Западной Европы, в котором наряду с презентацией колледжа также содержится информация о его выпускниках и их карьере. В первом каталоге указан 1878 год.

Интересным моментом является религиозное образование в колледже. «Все были обязаны посещать утреннюю молитву в восемь с четвертью, которая проводилась ежедневно, кроме воскресенья. Сначала читались отрывки из Библии, а затем произносилась молитва. По воскресеньям проповедь читалась в одиннадцать часов, а библейские занятия, длившиеся полтора часа, начинались в три часа дня. Их открывал лично директор школы молитвенным песнопением и коротким выступлением на историческую или религиозную тему. В семь тридцать началась неритуальная вечерня, во время которой обсуждались самые разные темы. Все учащиеся интерната были обязаны посещать эти службы. В течение этого периода я проповедовал в первой половине богослужений, а затем меня сменяли доктор Лонг и профессор Гросвенор. Вечерние занятия проводились профессорами и лекторами. Говорили на одном из местных языков или на французском. Тон этих выступлений не должен был быть полемическим, чтобы не затрагивать спорные вопросы между различными христианскими церквями» [7, с. 46]. В 1902 г. требования были изменены, но по существу они остались прежними.

Несмотря на обвинения в прозелитизме, это был самый престижный колледж в многоязычном Константинополе. Специальным распоряжением он был

передан под защиту Соединенных Штатов, ему было предоставлено право поднимать американский флаг.

Болгарские выпускники колледжа были прилежны и отличались высокими оценками. В 1869 г. выпускники Найден Николов из Бургаса, Йордан Икономов из Елены, Стефан Томов и Петр Матеев из Котеля, Тодор Джебаров из Шумена выступили с речами на английском, французском и болгарском языках. Выпускников Колледжа Роберта в Шумене насчитывалось немало. Среди них Иван и Василий Карамихайловы.

Иван Карамихайлов в своих воспоминаниях пишет: «Я родился в городе Шумене 3 ноября 1866 года. А мой дед Яне был бакалейщиком. Я знаю, что и у моего деда, и у моей бабушки шуменские корни.

Ярким представителем нашей семьи был поп Михаил, мой прадед (жил в XVIII и первой четверти XIX века), отец моей бабушки Хаджи Дичиной. У меня сложилось впечатление, что наш семейный дом остался с его времен. Он был начитанным человеком, хорошо знал греческий язык, но служил на болгарском и имел много книг на церковнославянском языке, среди которых были книги епископа Софрония, которого он знал лично. Было несколько «Софроний», некоторые я отдал в музеи.

Начальное и среднее образование я получил в Шумене. Начальная школа находилась рядом с «верхней» церковью, так называемой «взаимной» ... мы начинали писать на песке. В IV отделении (1876 год) меня учил Христо Герчев Попов, это была подготовка к классной школе. Другими учителями были Панайот Волон, Дербеев и Джебаров. Волон, однако, меня не учил ... После Освобождения меня учили Колман Ронье (в педагогическом училище, он был отличным туристом и гимнастом), Герчо Балканский и М. Радославов. В 1882 году я окончил 5 классов (последний в Шумене) и поступил в колледж Роберта (Константинополь). Там было много студентов из Шумена: старшие и одноклассники. Старше были Янко Сакузов, Христо Тодоров, Гани Богданов, Джебаров и Д. Канчев (?). Затем мой брат Василий окончил колледж Роберта (он преподавал в Шумене и Варне, где и умер). Позже я окончил медицинский факультет Венского университета [5, с. 160] и начал медицинскую практику в Софии» [8, с. 107].

Иван Карамихайлов стал врачом-хирургом. Он изучал медицину в Вене. За свою учебу он дважды получал от болгарского государства единовременные денежные пособия: в 1890 г. 300 левов и в 1892 г. 250 левов [5, с. 160]. Он окончил университет в 1903 г. и остался в Вене в качестве постоянного ассистента в хирургической клинике проф. Айзельберга. В столице Австрии он женился на музыковедке Мэри Слейд, девушке из богатой и известной английской семьи. После женитьбы Иван Карамихайлов посвятил себя семье, воспитания троих детей: Елизаветы, Ивана и Раины. В Вене Иван Карамихайлов стал первым болгаринцем, получившим диплом гида в Австрийских Альпах от Австрийского альпийского общества. Великий путешественник и альпинист, в конце жизни он получил разрешение болгарских властей отправиться на Шпицберген, чтобы отдать последнюю дань уважения своему личному другу, норвежскому полярному исследователю Руаллу Амундсену (1872–1928), который первым достиг Южного полюса [DA Shumen. Ф.1103. Оп.1. А.ф.19. Л.5].

Несмотря на карьерные возможности, открывшиеся перед ним в Вене, в 1907 г. доктор Иван Карамихайлов вернулся в Болгарию со своей семьей. В Софии

он работал частным врачом и развивал свою хирургическую деятельность в больнице при школе медсестер Болгарского Красного Креста. В 1909 г. он был избран управляющим вновь созданной больницы Красного Креста, преемником которой является сегодняшней Пироговский институт. В течение двух лет он обучал хирургии трех военных врачей в год, которые участвовали в войнах за национальное объединение.

Во время войн, Балканской и Первой мировой (1912–1919), Иван был хирургом на фронте. Он служил добровольно, без какого-либо вознаграждения. На средства его жены были оборудованы полевые госпитали, и вместе с дочерьми Раиной и Елизаветой Карамихайловыми его жена Мэри дежурила в качестве санитарки при раненых в госпитале БКГ. Во время Балканских войн он был хирургом Первой отдельной армии и работал в полевых и этапных госпиталях на фронте. Когда началась Первая мировая война, Иван курировал районных и окружных врачей, временных военных врачей, отправленных на фронт. С 1913 г. он находился в больнице «Стаггер» в Софии для обучения оказанию первой помощи и уходу за ранеными, а с июня 1913 г. он возглавил отделение больницы «Стаггер» и принял на себя ответственность за 400 коек. За этот ревностный и гуманный труд Иван был награжден царем Фердинандом орденом Святого Александра 3-й степени с мечами на наверху. Он был демобилизован из Четвертого местного военного госпиталя только в марте 1921 г. С 1921 по 1939 г. он руководил частной хирургической клиникой [9, с. 147].

Доктор Иван Карамихайлов являлся членом Международного хирургического общества, Немецкого хирургического общества, первым почетным членом Хирургического общества в Болгарии, а также активным членом БСК и ее центрального руководства. В 1952 г. ему было присвоено звание «Народный врач» [9, с. 147].

Дочь Ивана Карамихайлова Елизавета (Вена, 1897 – София, 1968) стала профессором, доктором наук и первым болгарским физиком-ядерщиком. Другая его дочь Райна (Вена, 1895 – Брюссель, 1939) была замужем за археологом Фредериком Витеком. Сын Иван (Вена, 1902 – София, 1960) продолжил профессию отца: окончил медицинский факультет в Вене и работал в Софии.

Доктор Иван Карамихайлов умер 25 мая 1961 г. Дочь выполнила завещание отца и передала здание с парком, в котором располагалась частная хирургическая клиника отца, в дар болгарскому государству.

Василий Карамихайлов родился 13 августа 1868 г. в Шумене. Он получил степень бакалавра в Колледже Роберта в Константинополе. После возвращения из турецкой столицы, в связи с финансовыми трудностями семьи, Василий три года преподавал в Априловской средней школе. Возможно, тот факт, что он не мог продолжить образование за границей, беспокоил его родителей, и вскоре они отправили его в Женеву, второй по величине город Швейцарии. Он окончил юридический факультет в 1897 г. В 1898–1899 гг. он специализировался в Лозаннском университете и защитил докторскую диссертацию на тему «Княжество Болгария с точки зрения международного права». Защита была трудной не потому, что работа не имела научной ценности, а из-за отношения к молодому княжеству. Василий Карамихайлов сохранил самообладание и блестяще защитил свою Родину и док-

торскую диссертацию. Приглашение профессорского корпуса закурить сигарету – жест редкий, но красноречивый. Во время беседы ему предлагают работу в Лозаннском университете. Он отказывается, говоря: «Нет, меня ждет молодая Болгария».

Диссертация шуменца посвящена его отцу, Каре Михаилу Яневу, а также государственному и политическому деятелю Петко Каравелову, который в то время находился в заключении в Черной мечети. Работа была опубликована в Лозанне на французском языке в 1897 г. в мягкой обложке объемом 154 страницы. Его копия хранится сегодня в НВСМ. Каравелов, выйдя на свободу, встретился с молодым шуменцем. Письмо, датированное 11 октября 1894 г., и гласит:

«Уважаемый господин Карамихайлов,

Я искренне благодарю Вас за выраженное в Вашем письме желание посвятить мне свое первое литературное произведение.

Для меня это большая честь, оказываемая одним из представителей молодого поколения, которое, мы можем надеяться, возьмет на себя ведение государственных дел с большей преданностью принципам и с большей бескорыстностью, чем те, которые вели их до сих пор. Истинно то, что здесь, в нашем городе, есть некоторые симптомы, которые показывают, что мы недаром были рабами в течение пятисот лет! Робость открыто выражать свое мнение, жадность к деньгам, а главное, полное отсутствие каких-либо идеалов и упорства в их достижении.

Для этого все более молодых сил, подобных вам, могут взять в качестве девиза слова Септимия Севера: "Laboramus!".

Надеюсь, что мы с Вами останемся друзьями и товарищами в великой борьбе за возвышение тех добрых достойных начал в нашем отечестве, которые, кажется, ускользают из-под наших рук. Я с благодарностью принимаю ваше посвящение и с нетерпением жду получения вашей диссертации.

София, 11 октября 1894 года.

Ваш искренний друг

Петко Каравелов» [10].

После защиты Василий участвовал в конкурсе в Софии на должность секретаря легации. Он не был назначен. Обиженный и озлобленный, он покинул столицу и поселился в Варне, став вице-председателем Варненского окружного суда (1894–1898). После 1899 г. он занялся адвокатской практикой в Варне.

В морской столице он женился на Ольге Ивановой, дочери бойца и ополченца господина Иванова (1857 – 8 ноября 1930), впоследствии окружного начальника Варны (1905) и Бургаса.

В Варне В. Карамихайлов внес свой вклад в развитие периодической печати. Он издавал газету «Сан-Стефано» (1899), политический еженедельник, выходивший по субботам и печатавшийся в типографии «Hristo N. Войников». Под девизом «Болгария Сан-Стефано – наш идеал» первый номер газеты вышел 5 июня 1899 г. Последний номер датирован 27 ноября 1899 г.

Доктор Василий Карамихайлов преподавал в Варненском высшем коммерческом училище с 1921 по 1924 г. Он был приват-доцентом морского права.

Как международный авторитет, он был дважды направлен в Константинополь Болгарским государством. Один случай был связан с серьезной морской катастрофой, а именно с потоплением болгарского парохода «Варна», протараненного 8000-тонным греческим судном «Хрисис». Трагедия произошла 25 декабря 1929 г. Пароход «Варна» вошел в Мраморное море через Босфор, при столкновении раскололся на две части и затонул. Агония длилась 50 минут. Греческие моряки находились на рождественской вечеринке и не помогали погибающим. А там было 22 человека – моряки и пять пассажиров. Из экипажа выжили только пять человек [11].

Кроме прочего, Василий – Председатель Варненского отделения Демократической партии. Он также автор трудов «Principaute de Bulgarie au point de vue du droit international». Лозанна, 1897; «Греческий документ о населении Македонии», опубликованный на страницах журнала «Сила» в 1919 г (Т. 31, с. 1–5); «A Course in International Law», 1924. Он перевел с французского языка работу французского писателя и дипломата Адольфа д'Арвиля (1822–1904) «Берлинский трактат 1875–1876».

У Василия и Ольги Карамыхайловых было пятеро детей: Михаил (1906–1957) пошел по пути отца и окончил юридический факультет в Лозанне; Стоян (1915–?) стал авиатором; Женя (1917–?); Ассен (1918–?) – офицер и Лилиана (1920–1943).

Василий Карамихайлов умер 21 марта 1937 г. [12].

Дочь семьи Елена поступила учиться также в Константинополь, и это не было случайностью. В Шумене воспитание девочек имеет свои традиции. Шуменские семьи отправляли девочек учиться чтению и письму с раннего возраста. В городе была частная школа для девочек, открытая в 1828 г. Каждый ученик платил учителю один пенни, чтобы научиться произносить слова, и три пенни, если изучал Псалтырь и Священное Писание [13, с. 211-212]. По инициативе Савы Доброплодни в 1856 г. в Шумене была открыта классная школа для девочек. Сразу же в нее записались 14 учениц. Их учителем был Йозеф Майсснер, которого позже сменила Александра Петрович [14, с. 140]. Однако в конце XIX в. такое образование казалось недостаточным и устаревшим. Перед женщинами все чаще вставали различные творческие задачи, связанные с внедрением новых идей. Это открывало перед шуменскими девочками дорогу в царские школы, когда дорога в Колледж Роберта была уже проторена и имела почти 15-летнюю историю.

Итак, что мы знаем об Американском колледже для девочек? Американский женский колледж начал свою историю в 1871 г. как Школа домашнего хозяйства. Идея его открытия принадлежала Сайрусу Хэмлину, а реализацией занимались протестантские миссионерки. Только в 1905 г. учебное заведение стало называться Константинопольский колледж для девочек. Тем не менее, уже в 1890 г. учебное заведение получило право выдавать дипломы со степенью бакалавра искусств. Высокий уровень образования, получаемого девушками, давал основание называть его филиалом Колледжа Роберта, и в английском обиходе его часто так и называют, хотя он является мужским колледжем. Колледж пользуется престижем, потому что сама воля его благотворительниц определяет его цель, а именно:

«иметь высокие стандарты образования и быть открытым для всех национальностей Ближнего Востока без различия расы или религии» [4, с. 326].

Начало было положено в 1871 г., когда мисс Джулия Рэпли начала обучать трех армянских девочек. Болгарское «вторжение» в колледж произошло только после Освобождения (1878). Поэтому в заметке на страницах газеты читаем: «Я думаю, что некоторые болгары уже знают, что три года назад в Юскударе с помощью американского женского общества было построено великолепное здание для обучения девушек всех национальностей в Турции. Это здание превосходит по своему положению, внешнему виду и удобствам все другие женские школы, существующие в Константинополе». После этого рассказывается о ежегодном экзамене выпускниц. На нем девочки показывают знания и умения по ряду предметов (английский, французский, физиология, современная история, геометрия, геология, психология, рисование и музыка) [15].

Курс обучения составлял три года. Преподавание вели четыре учительницы, цель которых – привить ученицам «любовь к учебе, а также дать им такое нравственное воспитание, которое соответствует женскому полу». Каждый день недели также был отведен для общения на определенном языке: три дня на английском, три дня на одном из других изучаемых языков и только по воскресеньям говорили на болгарском, родном языке. Чтобы обеспечить комфорт болгар, некоторые преподаватели изучали болгарский язык. Доктор Изабель Додд изучала язык в семье миссионеров в Болгарии. Клара Хемлин, дочь Сайруса Хемлина от второго брака, также изучала болгарский язык.

Изученные предметы свидетельствуют о тщательной и разнообразной подготовке. Изучаются Библия, родной язык, французский, немецкий, турецкий, английский, латынь, литература, история, история искусств, геология, биология, физиология, метеорология, астрономия, химия, физика, математика, философия, психология, социология, этика, музыка, балканская история, драма, гармония и журналистика [4, с. 337].

Учебный план АДК Таблица

D Class	Английский язык (разговор, чтение, устный и письменный пересказ рассказов), родной язык, арифметика (четыре основных действия), чтение и произношение, элементарные науки (включают элементарные знания физики химии, географии, метеорологии), рисование
C Class	Английский, родные языки, французский, арифметика (десятичные дроби), начальные науки, чтение и произношение, география, рисование, пение
B Class	Английский, родные языки, французский, арифметика (факторы), география (Европы, Азии и Африки), история древних греков, чтение и произношение, рисование, пение
A Class	Английский, родные языки, французский, арифметика (корень, проценты), естественные науки (физиология с упором на гигиену), география (Америка, Австралия), история (Древний Рим), чтение и произношение, рисование, пение

Sub-Freshman Class / Класс субпервокурсников	Английский (Дикенс, Хоторн и Скотт), родные языки, французский, алгебра, история (история Англии), физиография (физическая география), чтение и произношение, рисование, пение
--	--

Источник: Митев. Прикосновение к Америке. С. 336.

Музыка (вокал, т.е. пение), рисование, гимнастика и шитье изучаются на протяжении всего курса. Факультативно преподаются такие языки, как французский, греческий, турецкий и армянский. Аналогичная ситуация с болгарским языком, указывающим на то, что он является родным, за исключением французского, который фигурирует как второй иностранный язык после английского. Каждый день девочки совершают двухчасовую прогулку, а также могут заниматься спортом (баскетболом, хоккеем и теннисом).

При колледже есть подготовительное отделение, где девочек обучают чтению, письму и арифметике, ментальной арифметике, письму с дробями, географии, английскому языку, рисованию и Священному Писанию. Она готовит младших девочек, а также тех, кто достиг 12-летнего возраста, но не знает английского языка.

Подготовительный курс длится три года и включает изучение английского и французского языков, родного языка, математики и некоторых наук. Гимнастика проводится в форме шведской гимнастики [4, с. 336].

Если девушка желает, она также может обучаться игре на фортепиано, но за ежегодную плату в размере шести турецких лир. Такой же ежегодный взнос платят и девушки со стороны. Пансионеры же платят 25 турецких лир в год. Три раза в год проводятся каникулы, по пятнадцать дней на Рождество и Пасху, а также летние каникулы с начала июля до начала августа [16].

В зданиях колледжа есть все необходимое и современное – аудитории, кухня, общежития (отдельные для студенток и сотрудников), лаборатории, спортзал, зал для выступлений, библиотека и т.д. Питание хорошее. Они часто пьют кофе с булочкой на завтрак, фаршированный перец или рыбу на обед. Ужин, помимо требования, чтобы все были в вечерней одежде, включает суп, мясо с картофелем (или плов с овощами) и десерт. По воскресеньям также подают чай или холодное молоко, а часто и фрукты в сахарном сиропе [Д.А. Шумен. Ф. 639К. Оп.1. А.ф.55. Л.1].

В общежитии у каждого ученика есть своя отдельная комната с неким отделением, отгороженным шторами. Девочки вешают верхнюю одежду на вешалку, а нижнее белье убирают в ящик. У них также есть стул, стол и тумбочка.

Протестантские службы являются обязательными для девиц, какую бы религию они ни исповедовали. Исключение составляют мусульманские женщины, когда проповедник – мужчина.

Плата за обучение составляет 132 доллара в год для девочек-пансионеров и 35 долларов – для учащихся со стороны. Почти все они финансируются Советом женской миссии или частными пожертвованиями. 4,327 – сумма, однако, немалая. Чтобы помочь студенткам колледжа и их семьям, Клара Хемлин в 1887 г. обратилась к болгарскому дипломатическому агенту в Константинополе с просьбой снизить плату за проезд для болгарских девушек. Просьба была удовлетворена, хотя

и для третьего класса, но так девочки чаще могли ездить к своим семьям на родину во время каникул [4, с. 328].

Президентом Американского женского колледжа была Мэри Миллс Патрик, которая сохраняла эту должность в течение длительного времени, с 1890 по 1924 г. Будучи феминисткой, она приложила усилия для утверждения женского равноправия. Она преподавала различные предметы: математику и физику, философию и психологию. Вместе с ней наступила новая эра: школа была признана и легализована органами образования США как колледж для девочек; ее учебная программа была дополнена и расширена за счет включения таких предметов, как домоводство, живопись и фортепиано. Для музыкального образования был специально приглашен преподаватель из Берлинской академии [17, с. 100].

Путешествие шуменских девушек в колледж было приятным – на корабле из порта Варны и далее в Скутари (Юскюдар), в квартал, расположенный на азиатском берегу Босфора. Несмотря на превратности времени, в школе учатся девочки, родители которых занимают достойное место в общественной и политической жизни Болгарии. Тут и дети Петко Р. Славейкова, из семьи Тупчилешковых, и внучка первого мэра Шумена Ради Гочеренлиева, и дочь борца и фабриканта Рафаэля Мощева, благотворителя и купца Матвея Рачева, фабриканта Радуша Симеонова, депутата Петра Панайотова, врача Петра Хараланова и т.д.

Не стоит игнорировать тот факт, что после Освобождения в Шумене сформировалось сильное консервативное ядро. Консерватор Тодор Шишков работал в городе прокурором, доктор Константин Стоилов отбывал воинскую повинность добровольцем в кавалерийском полку, здесь находилась резиденция Варненско-Преславского митрополита Симеона, Тодор Икономов жил в городе, Димитар Икономов находился в Шумене с назначением окружного губернатора, здесь же пребывал князь Виктор Гедройц, а также шуменские консерваторы Никола Стойчев, Симеон Янчев, Андрей Парушев, Стамат Симеонов, Иван Байнов, Рачко М. Рачев, Янко Симеонов. Наиболее точное определение им дает Константин Иречек, называя их «прекрасным ядром выпускников Чешской Республики и Колледжа Роберта» [18, с. 339].

Присутствие шуменских женщин в американских учебных заведениях не было массовым, но это интересная тенденция. В общей сложности 17 девочек из Шумена посещали американские школы, 10 (59%) окончили их.

Елена Карамихайлова, несомненно, занимает свое место среди выдающихся женщин Шумена, окончивших Американский колледж для девочек. В историю болгарской культуры она вошла как первая болгарская художница с академическим образованием. Елена родилась 6 декабря 1875 г. [20] в Шумене в богатой и патриотичной семье Карамихайловых (болгар болгарградского происхождения). Знаменитая шуменская семья ведет свое происхождение от купца Яни Карагёзлу. В своих воспоминаниях Елена рассказывает, что ее дед по материнской линии, папа Михаил, был священником в «Верхней церкви» («Святое Вознесение»). Папа Михаил возил всю свою семью к Гробу Господню, он был грамотным, имел много церковнославянских книг и все труды епископа Софония.

Елена окончила шуменскую школу Нанчо, и отец сразу же отправил ее в Американский колледж для девочек. Она поступила в колледж в 1889 г. вместе с несколькими болгарскими девочками: Штилианой Арнаудовой Георгиевой из Сливена, Марийкой Лазовой Савовой из Русе, Марией Морфовой из Стара-Загоры и Ганкой Райновой из Котеля.

Последний учебный 1884/85 год в колледже был для нее печальным – умер ее отец [20]. Тема ее диссертации была «Мое и твое». Хотя у нее было мало знаний в области политэкономии, она блестяще справилась с задачей. Ее защита произвела хорошее впечатление, и директор школы пригласила ее на беседу в свой кабинет. Во время разговора о будущем Елены директор АДЦ пыталась убедить ее продолжить образование, следуя логической линии рассуждений: «Болгария так быстро прогрессирует, и она уверена, что скоро женщины будут иметь те же права, что и мужчины» [21].

Елена отправилась прямо из Константинополя в Вену, потому что у нее была цель – учиться игре на фортепиано. Почувствовав дух европейского города, она поняла, что ее призвание – живопись. Вот что рассказала сама Елена в 1960 г.: «Когда я была маленькой девочкой, у меня была любовь к музыке. Позже, в колледже в Константинополе, я училась игре на фортепиано. Одновременно здесь преподавали рисование, но оно было очень примитивным, что не могло удовлетворить мой интерес к живописи. Поэтому я использовала свободное время для самостоятельного рисования в своей комнате. Одна из горничных, веселая, сердечная и всегда смеющаяся армянка, часто служила мне моделью. Все мои одноклассники легко находили этот жизнерадостный образ в моих картинах, и это их особенно радовало. Позже, во время моей работы преподавателем в колледже, благодаря моим успехам в живописи, администрация колледжа предложила мне жить в Париже, чтобы продолжить художественное образование. Однако я отказалась, посчитав, что это обязывает меня. Самым главным для меня было сохранить свою свободу [чтобы я могла посетить больше стран и обогатиться в культурном отношении. – Удалено Елизаветой Карамихайловой, которая отредактировала это высказывание, чтобы защитить Елену Карамихайлову от неприятностей с коммунистами].

В то же время музыка продолжала увлекать меня, и я постоянно чувствовала разрыв между моими интересами в этих двух видах искусства. После двух лет преподавания в Константинополе я отправилась в Вену, чтобы продолжить занятия фортепиано. Однако там, в прекрасных галереях того города, после соприкосновения с произведениями великих классиков Тициана, Рафаэля и других, я ясно поняла свое призвание и с большой любовью посвятила себя живописи» [22].

Елена пробыла в Европе несколько месяцев, где училась в частной школе живописи словенского профессора Треблова. Школа называлась «Дамская академия», поскольку в то время женщинам не разрешалось учиться в Государственной академии. В начале 1896 г. она вернулась в родной Шумен, чтобы заняться живописью. В 1898 г. она получила приглашение от АДК вернуться туда в качестве преподавателя. Так, с осени 1898 г. она стала преподавать английскую грамматику болгарским женщинам в АДК, а также математику, географию и рисование остальным. По ее собственным словам, она «преподавала там два года» [8, с. 138]. Руководство поручило ей преподавать курс рисования в старших классах. Ее предпочли тогдашнему учителю, итальянцу, в то время художнику при дворе султана Абдула Хамида II (1876–1909). Несомненный талант Елены дал повод руководству колледжа предложить ей стипендию для изучения живописи в столице Франции, но она отказалась и в 1900 г. уехала в Мюнхен, где училась параллельно в двух школах – школе проф. Генриха Книра и в Дамской академии Союза женщин-художниц. Ее сестра Магда, которая училась игре на фортепиано и была ее моделью, была с ней на протяжении всего ее пребывания в Мюнхене [21].

Карамхайлова работала в Мюнхене в 1909–1910 гг., писала в основном портреты и несколько картин с цветами. В 1910 г. Елена вернулась в Болгарию и продолжила заниматься живописью. В это время ее брат доктор Иван Карамихайлов купил в столице представительную недвижимость (сегодня это штаб-квартира Союза архитекторов Болгарии), где она и поселилась, так как не создала собственную семью. Накануне Первой мировой войны Елена, опять же вместе со своей сестрой Магдой, уехала в Париж. Увлеченные, а также из-за изменившейся ситуации на Балканах и в Европе, они остановились на шесть недель на Боденском озере, или озере Констанц, расположенном на границе Германии, Австрии и Швейцарии.

Елена Карамыхайлова является членом-учредителем Художественного общества Родно. За всю свою жизнь она не провела ни одной персональной выставки. Гордая, тихая, самодостаточная, непонятая или непринятая, она сохраняла свою чувственность и самообладание на протяжении многих лет. Интересный разговор передает доцент Ружа Маринска, иллюстрируя характер Е. Михайловой. При покупке ее работ проф. Богдан Филев говорит: «Но мы купили картину в два раза больше за ту же цену. Почему вы это не учитываете?», на что шуменская женщина лаконично отвечает: «Потому что я не знала, что картины измеряются в квадратных метрах» [20, с. 29-30].

После изменения, внесенного 9 сентября 1944 г., Е. Карамихайлова участвовала в художественных выставках и была удостоена звания «Заслуженный художник». Она стала признанным мастером женского портрета.

В 30–40-е годы XX в. Елена большую часть времени проводила в Земене. В конце жизни ее зрение ослабло, но она не бросила живопись [ДА Шумен. Ф.361. Оп.3. А.ф.8. Л.13].

Елена Карамихайлова умерла 30 апреля 1961 г. в Софии.

Есть сведения, что в колледже училась еще одна шуменская женщина из этой семьи – Магдалина (Магдалена) Карамихайлова. Она была сестрой Елены Карамихайловой, но на два года младше. Магдалена родилась в 1877 г. в Шумене. По словам Эмиля Кюлевчелиева, она окончила американский колледж-интернат в Скутари [ДА Шумен. Ф.1103. Оп.1. А.ф.19. Л.17]. С государственной стипендией она отправилась учиться игре на фортепиано в Мюнхен, где уже училась ее сестра Елена. Художница часто использовала Магдалену в качестве своей любимой модели. После завершения музыкального образования М. Карамихайлова посвятила себя концертной деятельности в Царстве Болгарском. Ее первым концертом был благотворительный концерт, организованный Обществом Красного Креста. Магдалену представил зрителям ее двоюродный брат Ранчо Ранчев. Она заболела раком и после тяжелой операции в частной клинике своего брата доктора Карамихайлова умерла в 1928 г. [ДА Шумен. Ф.1103. Оп.1. А.ф.19, 17].

В нашей статье семья Карамихайловых представлена четырьмя детьми Кары Михаила и Жечки в образовательном пространстве конца XIX – начала XX в. Все четверо получили лучшее для своего времени образование и добились успеха – мы видим среди них врача, руководителя, художника и музыканта. Воспитанные в христианской системе ценностей, патриоты, сумевшие взять лучшее из образовательных систем Востока и Запада, они стали свобододлюбивыми и значительными личностями, которые успешно реализовали себя в Болгарском царстве и способствовали процветанию Третьего болгарского государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Джумалиев Г. Взгляд на Шуменское возрождение. – Шумен, 2008.
2. Нахов Н. Царьград как культурный центр болгар до 1877 года: Сб. ст. БАН. Кн.19. Историко-филологическая и философско-социальная ветвь. – София, 1925.
3. Сабев О. Просветленный на Востоке лучами Запада. Болгарская студенческая колония в Константинополе (XIX–XX). – София, 2019; указанные источники и историография.
4. Ильчев И., пл. Митев. Прикосновение к Америке (XIX – начало XX века). – София, 2003.
5. Танчев Ив. Болгарское государство и обучение болгар за рубежом 1879–1992 гг. – София, 1994.
6. Веселинов Д. История преподавания французского языка в Болгарии в эпоху Возрождения. – София, 2003.
7. Уошберн Дж. Пятьдесят лет в Константинополе (Воспоминания Колледжа Роберта). – София, 1980.
8. Воспоминания об ушедшей эпохе. Интервью и заметки Георгия Джумалиева. Ч. I. – Варна, 2015. – С. 107.
9. Капинчева И. Врачи из Шумена, внесшие вклад в создание системы общественного здравоохранения в Болгарии после Освобождения в 1878 году / В кн.: Шумен и шуменцы в национальной истории Велико Тырново, 2009.
10. Терзиева В. Кто такой доктор Василь Карамихайлов? / Народное дело. – Вып. 3. 17 января 1981 г.
11. Военно-морской музей Варны. – 24 апреля 2020 г. / URL: <https://www.facebook.com/349019038465757/posts/3192904607410505/> (дата обращения: 21.04.2021).
12. Панайотов Т., Аврамова Л. Альманах Высшего института народного хозяйства «Д. Благоев». – Варна, 1972. – С. 116 / URL: http://journal.ue-varna.bg/.../20150504063926_858271098554714...; http://www.archives.government.bg/guides/16_P_K_2016.pdf
13. Радкова Р. Болгарская интеллигенция в период Болгарского возрождения (XVIII – первая половина XIX века). – София, 1886.
14. Готовска Хенце. Т. Йозеф Майсснер – чешский революционер, болгарский просветитель / История. – 2014. Т. 2.
15. Болгарин. Американская школа для девочек в Джускударе / Зарница. – № 27. 6 июля 1878 г.
16. Зорница. – № 28. 13 июля 1878 г.
17. Tanchev I. Болгары в американских учебных заведениях в Константинополе (от Освобождения до начала XX века). – ИПР. – 1993. – № 3.
18. Иречек К. Болгарский дневник. 1879–1884. Т. I. – Пловдив-София, 1932.
19. Лазарова П., Балабанов Н. Профессор д-р Елизавета Карамихайлова – первый болгарский физик-ядерщик. – София, 2013; Христова П. Елена Карамихайлова. Художественная галерея Елены Карамихайловой. – Шумен, 1986.
20. Маринска Р. Елена Карамихайлова / Студия-коллекция Светлина Русева. Лекция по болгарскому искусству. Елена Карамихайлова (1875–1961). Ружа Маринска, д-р филос. 30 января 2015 г. Искусство Елены Карамихайловой.
21. Карамихайлова Е. Описание моей жизни. Научный архив «Елена Карамихайлова».
22. Выступление Екатерины Карамихайловой, 1960 г. Научный архив «Елена Карамихайлова».

REFERENCES

1. Dzhumaliev, G. A Look at the Shumen Revival. Shumen, 2008.
2. Nachov, N. Tsarigrad as a cultural centre of the Bulgarians until 1877. Historical-philological and philosophical-social branch. Sofia, 1925.
3. Sabev, O. Enlightened in the East with the rays of the West. The Bulgarian student colony in Constantinople (XIX-XX). Sofia, 2019 and the mentioned sources and historiography.
4. Ilchev, I., Pl. Mitev. Touching America (19th - early 20th century). Sofia, 2003.
5. Tanchev, Iv. The Bulgarian State and the Teaching of Bulgarians Abroad 1879-1992. Sofia, 1994.
6. Veselinov, D. History of French language teaching in Bulgaria during the Renaissance. Sofia, 2003.
7. Washburn, J. Fifty years in Constantinople (Recollections of Robert College). Sofia, 1980.
8. Memories of a bygone era. Interviews and notes by Georgi Dzhumaliev - Part I. Varna, 2015, pp. 107.
9. Kapincheva, I. Physicians from Shumen who contributed to the establishment of the public health care system in Bulgaria after the Liberation in 1878 - In. Veliko Tarnovo, 2009.
10. Terzieva, V. Who is Dr. Vasil Karamikhailov? - Narodnoe delo, issue 3, 17 January 1981.
11. Naval Museum Varna, 24 April 2020. – <https://www.facebook.com/349019038465757/posts/3192904607410505/>, 21 Apr. 2021.
12. Panayotov, T., L. Avramova. Almanac of the Higher Institute of National Economy "D. Blagoev" - Varna. Varna 1972, pp. 116; http://journal.ue-varna.bg/.../20150504063926_858271098554714...; http://www.archives.government.bg/guides/16_P_K_2016.pdf
13. Radkova, R. The Bulgarian intelligentsia during the Bulgarian Revival (18th - the first half of the 19th century). C., 1886.
14. Gotovska, Henze, T. Josef Meissner - Czech revolutionary, Bulgarian enlightener. - History, 2014, vol. 2.
15. A Bulgarian. The American girls' school in Juskudar - Zarnitsa, no. 27, 6 July 1878.
16. Zornitsa, no. 28, 13 July 1878.
17. Tanchev, I. Bulgarians in American Educational Institutions in Constantinople (from the Liberation to the beginning of the 20th century). - IPR, 1993, no. 3.
18. Irecek, K. Bulgarian Diary. 1879-1884. T. I-. Plovdiv-Sofia, 1932.
19. Lazarova, P., N. Balabanov. Professor Dr. Elisaveta Karamikhailova - the first Bulgarian nuclear physicist. Sofia, 2013; Hristova, P. Elena Karamikhailova. Elena Karamikhailova Art Gallery, Shumen, 1986.
20. Marinska, R. Elena Karamikhailova - Svetlin Rusev's Studio-Collection. Lecture on Bulgarian Art Elena Karamikhailova (1875-1961). Ruzha Marinska, PhD. 30 January 2015. Art Elena Karamikhailova.
21. Karamikhailova, E. My life description. - Scientific archive of "Elena Karamikhailova".
22. Speech by Ekaterina Karamikhailova, 1960. Scientific archive of "Elena Karamikhailova".

Информация об авторе: Ангелова Росица Жечкова, доктор, профессор, Шуменский университет имени Епископа Константина Преславского
г. Шумен, Республика Болгария
rosi_angelova@shu.bg
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Rositsa G. Angelova, Doctor, Professor, Shumensky University Bishop Constantine of Preslav
Shumen, Republic of Bulgaria
rosi_angelova@shu.bg

The author has read and approved the final manuscript
Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 01.03.2021
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 21.04.2021
Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests